

Как известно, подростковый возраст — наиболее важный период формирования характера и склада личности. Нарушение правильного, здорового формирования личности приводит к различным девиациям в поведении.

Заключение. Таким образом, девиантное поведение — это поведение, характеризующееся своеобразной структурой и особыми признаками. Для определения причин отклоняющегося поведения необходимо изучить факторы, влияющие на обучающегося. Изучение данных факторов позволяет разделить их на такие группы, как психологические, медико-биологические и социальные, а также выделить особенности воспитания в образовательных учреждениях и семье. Также при проведении индивидуальной профилактической работы с обучающимся с девиантным поведением необходимо помнить и об особенностях возрастного периода, в котором он находится.

Список цитируемых источников

1. *Гонеев, А. Д.* Основы коррекционной педагогики : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А. Д. Гонеев, Н. И. Лифинцева, Н. В. Ялпаева ; под ред. В. А. Сластенина. — М. : Академия, 2007. — 272 с.
2. *Егоров, А. Ю.* Психология девиантного поведения / А. Ю. Егоров, С. А. Игмунов. — Минск : Адукацыя і выхаванне, 2021. — 448 с.
3. *Ничишина, Т. В.* Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних в школе и семье : пособие для педагогов учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения, учреждений дополнительного образования детей и молодежи / Т. В. Ничишина. — Минск : Нац. ин-т образования, 2018. — 248 с. : ил.
4. *Тагирова, Г. С.* Психолого-педагогическая коррекционная работа с трудными подростками / Г. С. Тагирова. — Педагогическое общество России, 2005. — 128 с.
5. *Беличева, С. А.* Психологическое обеспечение охранно-защитной превенции отклоняющегося поведения несовершеннолетних (в соавторстве) // РИЦ Консорциума «Социальное здоровье России». — М., 2013. — 196 с.
6. *Бабичева, В. С.* Основные причины возникновения девиантного поведения подростков / В. С. Бабичева. — Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XV Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2020 г.). — Казань : Молодой ученый, 2020. — С. 99—101.

УДК 159.9

М. А. Король

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Республика Беларусь

НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Введение. Стремление к исследованию неопределённости в современном мире возрастает с каждым годом, при этом следует отметить, что смысловое содержание данного психологического феномена до конца не обозначено [1, с. 140]. При определении феномена неопределённости, учёные сопоставляют его с такими понятиями, как проблемная ситуация [2], неведомое, неизвестное [3; 4], с ситуациями фрустрации [5], со случайностью, непредсказуемостью [6].

Основная часть. При исследовании направлений изучения неопределённости, как правило, используются следующие подходы [4]: отношение к неопределённости в качестве личностной особенности, её связь с другими свойствами личности [7]; особенности принятия решения в условиях неопределённости [8]; уровень неопределённости как параметр культуры и его влияние на личность [9]; толерантность к неопределённости в межличностных отношениях [10]; стратегии поведения в ситуациях неопределённости и в организационной реальности [11].

Российский исследователь Т. В. Корнилова отмечает, что:

- 1) неопределённость человеком воспринимается, при этом не все составляющие и критерии неопределённости осознаются человеком;
- 2) человек может преодолевать неопределённость в различных сферах деятельности своими оценками и решениями;
- 3) выбор как разрешение ситуации неопределённости предполагает авторство и ответственность [12, с. 3].

Она также рассматривает неопределённость как важный методологический принцип [12]. Важность данного принципа вызвана гносеологическими и онтологическими предпосылками. Первая обусловлена введением принципов неопределённости для описания сложных самоорганизующихся систем. Онтологическая предпосылка предполагает принятия утверждения, что суть человеческого бытия — постоянное преодоление неопределённости, незаданность форм его активности, решений, действий.

Феномен неопределённости в психологических исследованиях сводится к изучению аспектов фиксирования неопределённости, способов функционирования объекта в условиях неопределённости и возможные пути её преодоления.

Часто неопределённость воспринимается в качестве условия, в котором необходимо функционировать человеку. В этом случае ситуация неопределённости часто понимается как ситуация выбора между несколькими альтернативами.

В частности, О. Н. Первушина [4] обращает внимание на то, что в ситуации выбора принятие решения и выбор поведенческой стратегии осуществляется с помощью анализа, взвешивания, сравнения имеющихся

альтернатив, с присутствием некоторой степени неопределённости. В свою очередь, при столкновении с неопределённостью человек имеет дело с чем-то новым, неизвестным, при этом варианты поведения требуется сначала изобрести, а после анализировать, выбирать наиболее подходящий [4, с. 11].

При этом она считает, что ситуация неопределённости — это неструктурированная ситуация, не содержащая в себе ориентиров, направляющих поведение человека [4, с. 12].

В свою очередь Г. Н. Солнцева делает акцент на субъективности восприятия ситуации в качестве неопределённой. Она считает, что степень неопределённости определяется прежде всего потребностями субъекта и его представлениями об имеющихся условиях [13].

По её мнению, неопределённость может возникать связи с: 1) дефицитом информации о ситуации; 2) большим количеством включённых в ситуацию объектов и сложностью взаимосвязей; 3) лимитом времени для анализа ситуации. При этом так же возможна необычная организация внешнего пространства, что влечет за собой увеличение неопределённости. Поэтому Г. Н. Солнцева считает, что лишь неизвестная, новая для конкретного субъекта ситуация может быть интерпретирована как неопределённая [13].

По мнению Т. П. Бутенко, неопределённость понимается как скрытость от субъекта явления с его закономерными свойствами, а мышление — это то, что обеспечивает возможность устранить данную неопределённость, приближая человека к пониманию истинных связей и отношений [3].

Неопределённость Е. А. Лустина считает видом проблемной ситуации, которая в индивидуальном сознании субъекта строго не детерминирована в способах решения, в искомом результате, так как условия и ответ в данной ситуации не является очевидным [5].

В свою очередь А. Н. Леонтьев в своих трудах отмечает роль психики как инструмента для уменьшения неопределённости.

У Л. С. Выготского возникновение сознания, его развитие связывается с производством и использованием культурных орудий, знаков, которые оказывают помощь в принятии решений и дают возможность действовать в ситуациях неопределённости [4, с. 13].

Так, В. М. Аллахвердов определил, что мышление призвано объяснять случайный выбор неслучайными причинами [4, с. 13]. Исходя из этого, сознание уменьшает неопределённость, однако функционирует оно только в неопределённой ситуации, в определенной ситуации сознание отключается.

Исследователь Л. М. Веккер, при выстраивании единой теории психических процессов, показывал, как психический образ формируется посредством снятия серии неопределённостей и в итоге достигает уровня своей максимальной определенности [4, с. 13].

Заключение. Таким образом, неопределённость сопоставляется с проблемной ситуацией (А. М. Дорожкин); с неведомым, неизвестным (Т. А. Пакина); ситуациями фрустрации (Е. Н. Львова); случайностью, непредсказуемостью (Н. Н. Талеб).

Неопределённость имеет непосредственную связь с имеющимся опытом, уровнем развития воображения, способности к обобщению, к установлению причинных связей между явлениями.

Исследование выполнено при финансовой поддержке в рамках проекта БРФФИ «Развитие психологической устойчивости личности юношеского возраста к информационному давлению в ситуациях неопределённости (на примере виртуальной и реальной коммуникации)» (БРФФИ: № Г22М-088).

Список цитируемых источников

1. Михина, М. В. Неопределённость: основные характеристики и определение / М. В. Михина // Инновационная наука. — 2018. — № 5. — С. 140—142.
2. Дорожкин А. М. Гносеологическая неопределённость в научной и мифологической рациональности / А. М. Дорожкин, Д. Ю. Доронин // Вест. ННГУ. 2012. — № 1(3). — С. 36—46.
3. Дорожкин, А. М. Феномен научной неопределённости: анализ проблемы / А. М. Дорожкин, Т. А. Пакина // Вест. ННГУ. Серия: Социальные науки. 2010. — № 4. — С. 150—157.
4. Первушина, О. Н. Человек и неопределённость: на подступах к постановке проблемы / О. Н. Первушина // Вест. НГУ. Серия: Психология. 2007. — Т. 1, Вып. 1. — С. 11—19.
5. Львова, Е. Н. Применение теста рисуночной фрустрации С. Розенцвейга в исследовании особенностей совладания в ситуации неопределённости / Е. Н. Львова // Нац. психол. журнал. — 2016 — № 1 (21) — С. 19—27.
6. Талеб, Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Н. Н. Талеб. — М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. — 768 с.
7. Frenkel-Brunswik, E. Intolerance of ambiguity as an emotional perceptual personality variable / E. Frenkel-Brunswik // Journal of Personality. — 1949. — Vol. 18. — P. 108—143.
8. Hofstede, G. Individual perceptions of organizational cultures: A methodological treatise on levels of analysis / G. Hofstede, M. Bond, C. Luk // Organisation Studies. — 1993. — Vol. 14. — P. 483—503.
9. Bennett, N. The effects of tolerance for ambiguity on feedback-seeking behavior / N. Bennett, D. Herold, S. Ashford // Journal of Occupational Psychology. — 1990. — Vol. 63. — P. 343—348.
10. Organizational choice under ambiguity // Ambiguity and choice in organizations / Eds. J. G. March, J. P. Olsen. — Bergen, Norway: Universitetsforlaget, 1976. — P. 10—23.
11. Корнилова, Т. В. Принцип неопределённости в психологии выбора и риска / Т. В. Корнилова // Психологические исследования. — 2015. — Т. 8, № 40. — С. 3.
12. Корнилова, Т. В. Принцип неопределённости в психологии: основания и проблемы / Т. В. Корнилова // Психологические исследования. — 2010. — № 3(11). — С. 11.
13. Солнцева, Г. Н. Психологический анализ проблемы принятия решения: учеб. пособие / Г. Н. Солнцева. — М.: Изд-во Москов. ун-та, 1985. — 164 с.